

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ THESIS

УДК 130.2

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-3-600-606

Евразийское осмысление роли Украины и украинской культуры в истории России

Волков М.В.

Южный Федеральный Университет
Россия, 344000, Ростов-на-Дону, Днепроvский пер., д. 116
maxim.volkov@bk.ru, mvolkov@sfedu.ru

Аннотация. Автором исследуется учение евразийцев, которое предложило новый вариант рассмотрения русской истории и место России в мире. Уникальность России выражается в особенности её географического «евразийского» расположения. Сердце Евразии – это пояс степей, протянувшихся от Дуная до Манчжурии и главной задачей России, по мнению евразийцев, является обеспечение контроля всего этого пространства. Особое значение евразийцы придавали Украине, которая, по их мнению, была неотъемлемой частью Евразии. В работе рассмотрено представление евразийцев о роли Украины в истории России. Показана роль украинской культуры и влияние её на церковную реформу патриарха Никона и Петровские реформы. Дан анализ дискуссии об «украинской проблеме» между одним из основателей евразийства князем Н.С. Трубецким и историком, политиком Д.И. Дорошенко.

Ключевые слова: культура, русская культура, Украина, Евразия, евразийство, евразийское мировоззрение, месторазвитие, географический детерминизм

Для цитирования: Волков М.В. 2024. Евразийское осмысление роли Украины и украинской культуры в истории России. *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*, 49(3): 600–606. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-600-606

Eurasian Understanding of the Role of Ukraine and Ukrainian Culture in the History of Russia

Maxim V. Volkov

Southern Federal University
116 Dneprovskiy all., Rostov-on-Don 344000, Russian Federation
maxim.volkov@bk.ru, mvolkov@sfedu.ru

Abstract. The article examines the teachings of the Eurasians, which proposed a new way of viewing Russian history and Russia's place in the world. The uniqueness of Russia is expressed in the particularity of its geographical "Eurasia" location. The heart of Eurasia is a belt of steppes stretching from the Danube to Manchuria, and Russia's main task, according to Eurasians, is to ensure control of this entire space. Eurasians attached particular importance to Ukraine, which, in their opinion, was an integral part of Eurasia. The article examines the idea of Eurasians about the role of Ukraine in the history of Russia. The role of Ukrainian culture in the church reform of Patriarch Nikon and Peter's reforms is shown. The author provides an analysis of the discussion about the "Ukrainian problem" between one of the founders of Eurasianism, Prince N.S. Trubetskoy, and D.I. Doroshenko, historian and politician. According to Eurasians, in the 17th century, during the reign of Tsar Alexei Mikhailovich, there was a great influence

of Ukrainian culture on Russian culture. This point of view about the role of Ukrainian culture in Russian history was criticized by the Ukrainian historian D.I. Doroshenko, who rejected this influence and any connection between the two cultures and peoples.

Keywords: culture, russian culture, ukraine, eurasia, eurasionism, eurasion worldview, place development, geographical determinism

For citation: Volkov M.V. 2024. Eurasian Understanding of the Role of Ukraine and Ukrainian Culture in the History of Russia. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(3): 600–606 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-600-606

Введение

Евразийство – социально-философское учение, появившееся среди русской эмиграции в 20-х годах XX века. Евразийцами были: филолог Н.С. Трубецкой, географ П.Н. Савицкий, искусствовед П.П. Сувчинский, историк Г.В. Вернадский, богослов Г.В. Флоровский, историк и философ Л.П. Карсавин и т.д. Оказавшись в эмиграции, евразийцы попытались дать свой ответ о роли и месте России в мире. Главным аспектом внимания евразийцев была новая, сформулированная ими цивилизационно-географическая общность «Евразия», из-за которой данное течение мысли и получило своё название. Отказавшись от старого деления Евразийского материка на Европу и Азию, евразийцы предложили добавить к ним третий континент, а именно Евразию. «Евразия» евразийцев – это срединный материк, третий континент, расположенный между Европой и Азией. П.Н. Савицкий географические границы Евразии проводил на западе по линии «черноморско-балтийской перемычки, т. е. в области, где материк суживается (между Балтийским и Черным морями)» [Савицкий, 1997а, с. 299]. В коллективной монографии Евразийство (опыт систематического изложения), граница Евразии с Европой проходит по линии рек: «Неман – Западный Буг – Сан (приток Вислы) – Устье Дуная» [Евразийство. 1997, с. 41]. Фактически это рубеж западной границы бывшего СССР, исключая Прибалтику, которую евразийцы относили к Европе. Сердце Евразии – это пояс степей, протянувшихся от Дуная до Манчжурии. Сплошная полоса степи включает в себя причерноморские степи нынешней Украины и Российской Федерации, степи Казахстана и России за Уралом. Эта степная зона тянется на 8 тысяч километров, ограничиваясь на севере лесами и тайгой, а на юге морями, пустынями и горами. Эту степь евразийцы чаще всего именуют Великой или Евразийской степью. Открытость территории Евразии породила объединительные попытки, в результате которых появлялись великие кочевые империи скифов, гуннов, тюрков, монголов. Тот, кто владел степью, тот владел всей Евразией. Особое значение евразийцы придавали причерноморским степям, расположенным на юге России и Украины. В связи с этим вопрос о статусе Украины, которую евразийцы часто называли по старой традиции Малороссией, является определяющим в геополитике и в философии евразийства.

Тем не менее сами евразийцы не акцентировали внимание на украинской проблематике, и единственной работой, в которой напрямую рассматривается Украина и украинская культура, была статья Н.С. Трубецкого «К украинской проблеме», опубликованная в 1927 году в Евразийском временнике.

Место Украины в исторической концепции евразийства

Примечательно, что многие евразийцы были родом с Украины. К примеру, один из основателей евразийства П.И. Савицкий был сыном черниговского помещика предводителя дворянства. Помимо него, стоит упомянуть П.П. Сувчинского, ведшего свою родословную из польской знатной фамилии, имевшей родовое имение под Полтавой, и протоиерея, богослова, философа Г.В. Флоровского, который родился

в Елисаветграде (ныне Кропивницкий, Украина), а молодость и учебу в университете провел в Одессе, откуда и ушел в эмиграцию.

Рассмотрим подробнее, как евразийцы относились к идее независимого украинского государства и их мнение об украинской культуре и её истории.

Для евразийцев Украина была неотъемлемой частью Евразии, и в своих программных документах они постоянно указывают на необходимость единства всего евразийского месторазвития – географического, политического, культурного, экономического. Евразийцы принимали общеупотребительную до революции в Российской империи концепцию триединого русского народа, согласно которой в него входят великороссы (русские), малороссы (украинцы) и белорусы. Причина такого разделения объяснялась евразийцами особенностями исторического развития Руси-России. Монголы, подчинив себе восточные и южные земли Древнерусского государства, разделили его территорию с Литвой, которой достались западные княжества, а впоследствии и южные земли, включая Киев. Великое княжество Литовское в силу ряда причин объединилась в 1569 году с королевством Польским в Речь Посполитую. Москва сумела получить независимость и создать русское государство, а на территориях, оказавшихся под польско-литовским контролем, сформировались белорусы и украинцы. Московская Русь основала империю и собрала все земли бывшей Киевской Руси. П.Н. Савицкий напишет об этом так: «Москва оказалась годным объединительным центром в евразийской государственной системе. Литва-Польша таким центром не оказалась» [Савицкий, 1997b, с. 307].

Евразийцы отрицали право на государственность украинцев и белорусов, поэтому не признавали законными требования политической независимости для этих народов. Известный историк и евразиец Г.В. Вернадский писал, что намерения делить единую русскую народность на три различных народа «вызывается не причинами этнически-историческими, а лишь причинами партийно-политического характера» [Вернадский, 2008, с. 286]. Такая независимость противоречила главному тезису евразийцев, а именно постулату о неделимости России-Евразии. По мнению евразийцев, Литва, а затем Речь Посполитая были европейскими государствами и, следовательно, частью западной цивилизации. Захватив силой западные земли Древнерусского государства, поляки проводили политику ассимиляции местного населения, что выразилось в католической экспансии и церковной унии, а также культурной ассимиляции, иезуиты открывали католические школы и университеты. Под влиянием польского языка во многом формировались украинский и белорусский языки. Естественным противником Польско-Литовского государства была Москва, преемница Золотой Орды. Черта, отделяющая Москву от Литвы, писал П.Н. Савицкий, была «границей двух исторических миров: одного – определяемого сложным сочетанием византийских и монгольских традиций, все глубже перерабатываемых и все полнее перекрываемых новым, из-под спуда бьющим началом русскости; другого – определяемого началом латинства» [Савицкий, 1997b, с. 307]. Для евразийцев Россия родилась в границах Золотой Орды и была законным преемником последней. Объединение Восточной Руси являлось результатом целенаправленной политики монгольских ханов, а русские цари и императоры Российской империи продолжили этот процесс, подчиняя себе западнорусские земли, освобождая их от польской власти.

Статья Н.С. Трубецкого «К украинской проблеме» и его полемика с Д.И. Дорошенко

Такой взгляд на историю привёл к полемике в эмигрантских кругах. Во второй половине 20-х годов XX века произошла дискуссия об «украинской проблеме» между одним из основателей евразийства князем Н.С. Трубецким и историком, украинским политиком Д.И. Дорошенко. Начало полемики положила статья Н.С. Трубецкого

«К украинской проблеме» (1927 г.), в которой Трубецкой попытался дать ответ на вопрос, как украинская культура повлияла на русскую. Как уже писалось выше, евразийцы исходили из того тезиса, что русская, белорусская и украинская культуры оказались разделены историческим прошлым, но до XIV века они были единой восточнославянской древнерусской культурой. В XVII веке в правлении царя Алексея Михайловича проблема культурной раздельности России Московской и Руси Польско-Литовской вышла в сферу практического разрешения. В 1654 году в городе Переяславе запорожские казаки во главе с гетманом Богданом Хмельницким приняли решение проситься в подданство царя Московского. Земский собор вместе с царем принял решение о принятии Гетманщины в подданство России и начал войну с Речью Посполитой, которая закончилась перемирием в 1667 году. По итогу к Москве отошли земли Левобережной Украины вместе с Киевом. И здесь, по мнению Н.С. Трубецкого, встал вопрос о том, по какому принципу «соединить две редакции одной и той же общерусской культуры воедино» [Трубецкой, 1995а, с. 362].

Первым и самым актуальным вопросом, стоявшем перед московским правительством, был вопрос о том, как объединить две части когда-то единой Русской Православной церкви. В обрядах, богослужебных книгах были значительные различия между Киевом и Москвой. К примеру, на Украине крестное знамение налагали на себя тремя перстами следуя новой греческой моде, а в Москве было двоеперстие. Большие реформы в церкви провел Киевский митрополит Петр Могила в пер. пол. XVII в. Он изменил многие обряды и богослужебные книги по новым греческим образцам. Внедрялась западная схоластика и вводилось изучение латыни. В киевских семинариях учили догматику по латинским учебникам. Украинская церковь указывала русским на ошибки в их богослужебных книгах и обрядах. В свою очередь, духовенство и миряне русской церкви московского патриархата полагали, что именно они исповедуют и хранят истинное Православие, так как, по их мнению, вера греков пала из-за ереси после Ферраро-Флорентийской унии 1439 года, а Москва была объявлена третьим Римом старцем Филофеем.

Вопрос об объединении двух церквей, русской и украинской, был решен самым трагичным для Москвы образом. По решению царя Алексея Михайловича и патриарха Московского Никона православную церковь Русского государства в обрядах, богослужении и книгах было решено согласовать с церковью в Киеве. Всё это привело к церковному расколу, появлению старообрядчества. Сам патриарх Никон получил титул «Патриарх всея Великия и Малыя и Белья Руси», вместо «всея Руси», который носили его предшественники. Интересно, что данный титул был у киевских митрополитов. Н.С. Трубецкой подводит итоги: «...произошла *украинизация великорусской духовной культуры*. Различие между западнорусской и московской редакциями русской культуры было упразднено путем искоренения московской редакции, и русская культура стала едина» [Трубецкой, 1995а, с. 367]. Таким образом, по мнению евразийцев, русская культура послепетровского периода была западнорусской – украинской по своей природе, в результате став *общерусской*. Это касалось не только духовно-религиозной жизни России, но и остальных аспектов духовного бытия общества. Н.С. Трубецкой перечисляет следующие изменения: литература, «киевская редакция церковнославянского языка вытеснила московскую», проникновение традиции схоластической риторики, большое количество ученых и образованных украинцев в Москве (Симеон Полоцкий, Стефан Яворский и Феофан Прокопович и другие), украинское влияние было в живописи, архитектуре (Нарышкинское барокко), театре и т. д.

Евразийцы, как и славянофилы, крайне негативно относились к Петру I и его эпохе, так как именно Петр I совершил коренной поворот России в сторону Запада, но начало этого процесса положил отец Петра I – царь Алексей Михайлович (1645–1676 гг.). Н.С. Трубецкой, пишет: «С первого взгляда кажется, что при Петре произошел полный разрыв традиции и что культура послепетровской России не имеет ничего общего

с допетровской, ничем с ней не связана. Но такие впечатления обычно бывают ошибочны» [Трубецкой, 1995а, с. 362]. Предтеча Петра I, по мнению евразийских мыслителей, царь Алексей Михайлович, первым начал массово заимствовать культуру Запада, но не протестантского голландско-немецкого образца, как Петр, а католического польско-литовского. Цели, которые перед собой ставил Алексей Михайлович, диктовались необходимостью интеграции новообретенных территорий Украины, а также преодоления научно-технической отсталости России от передовых стран Европы. Совершив это, он первым нарушил органическое единство, которое Н.С. Трубецкой называл «бытовым исповедничеством», то есть моделью мироустройства государства, основанного на идее царя – наместника Бога на земле, и Православия. XVII век – это время, когда Россия начала заражаться западным «европейским духом», что полнее всего обозначилось уже в правлении Петра I. Тем не менее та коренная ломка русской культуры при Петре I, по мнению Н.С. Трубецкого, была бы мало вероятна без слома старорусской культуры и насаждению на её место «западнорусской украинской редакции русской культуры», поскольку последняя уже была под большим влиянием Запада. «Таким образом, – продолжает Н.С. Трубецкой, – старая великорусская, московская культура при Петре умерла; та культура, которая со времен Петра живет и развивается в России, является органическим и непосредственным продолжением не московской, а *киевской, украинской культуры*» [Трубецкой, 1995а, с. 365].

Такой синтез позволил органично присоединить к Российской империи земли нынешней Белоруссии и Украины при Алексее Михайловиче и Екатерине II. В XX веке, после победы большевиков и образования УССР, началось насаждение на территории Украины «новосозданной, специально украинской культуры» [Трубецкой, 1995а, с. 372]. Такая политика, по его мнению, привела к трагическим последствиям для украинского народа. В 1927 году Н.С. Трубецкой так описывал будущее украинского национализма: «Узкие и фанатичные краевые шовинисты... сделаются главными адептами и руководителями этой новой культуры (украинской)... постараются всячески стеснить или вовсе упразднить саму возможность свободного выбора между общерусской и украинской культурой: постараются запретить украинцам знание русского литературного языка, чтение русских книг, знакомство с русской культурой. Но и этого окажется недостаточно: придется ещё внушить всему населению Украины острую и пламенную ненависть ко всему русскому и постоянно поддерживать эту ненависть всеми средствами школы, печати, литературы, искусства, хотя бы ценой лжи, клеветы, отказа от собственного исторического прошлого и попирания собственных национальных святынь» [Трубецкой, 1995а, с.372]. Н.С. Трубецкой не отрицал существование украинской культуры, но, по его мнению, она является областной и призвана не заменить или вытеснить общерусскую культуру, а дополнить её.

Главным критиком Н. Трубецкого был Д. Дорошенко, в свою очередь доказывающий, что в Московской Руси не было проникновения украинской культуры во всей ее целостности, признавая только частичные заимствования, которые ни на что не влияли. Для него русская культура осталась русской, а реформы Петра только усилили восточный деспотизм, которому он противопоставляет вольный дух запорожского казачества: «Там, в Московии, мы видим господство пытки и кнута, "правеж" – тяжелое наследие татарщины, ставшую классической судебную волокиту... как это не похоже на Украину...» [Дорошенко, 1995, с. 383]. Прочитав критику Н. Дорошенко на свою статью, Н.С. Трубецкой опубликовал ответ, где указал на манипуляции историческими фактами: «Украина того же времени представляется проф. Д.И. Дорошенко как какой-то земной рай, царство свободы и просвещения... Такой подход к проблеме кажется нам чрезмерно упрощенным...» [Трубецкой, 1995b, с. 394]. Тем не менее Трубецкой признает большое различие между двумя редакциями русской культуры – великорусской и украинской, и различие это диктовалось в первую очередь внешним влиянием. Любовь украинцев к

свободе и анархии, а также отрицание сильной государственной власти Н. Трубецкой объясняет польским влиянием. Русские, напротив, «выросли в государственном строительстве», и «государственность большого стиля была для них своим национальным делом, национальной миссией, и поэтому естественным для них являлся известный этатизм, государственный максимализм, по необходимости связанный с некоторой жестокостью государственной власти» [Трубецкой, 1995b, с. 395].

Заклучение

Евразийство возникло в среде творческой интеллигенции, которая волей судьбы оказалась в эмиграции. Евразийцы создали новую географическую реальность – Евразию, в которую поместили Россию, наследницу великих кочевых империй. Географический детерминизм оказался во главе угла евразийской идеологии, и главной задачей России-Евразии являлось сохранение целостности евразийского месторазвития. По мнению евразийцев, неотъемлемой частью Евразии была Украина. Евразийцы разделяли концепцию триединого русского народа, в состав которого входили русские (великороссы), малороссы (украинцы) и белорусы. Разделение некогда единого в языке, культуре, религии народа произошло из-за внешнего воздействия, а именно нашествия монголов и литовцев в XIII веке. В XIV веке некогда общая восточнославянская древнерусская культура оказалась разделена, как писал Н.С. Трубецкой, на две редакции: западнорусскую – украинскую и великорусскую – московскую. Московская Русь сумела освободиться и собрать все земли бывшего Древнерусского государства, но, по мнению, Н.С. Трубецкого, результатом этого процесса была «украинизация великорусской культуры» в XVII веке. Украинская культура стала общерусской. Предтечей Петра I был его отец, царь Алексей Михайлович, поскольку именно он начал массово заимствовать украинскую культуру, которая была под большим польско-католическим влиянием. Трубецкой даже церковные реформы патриарха Никона называет «украинизацией» московской духовной культуры и жизни церкви. Изменения касались не только церкви, но и образования, архитектуры, искусства. Все это облегчило реформы Петра I, поскольку, как писал Н. Трубецкой, Петру пришлось иметь дело уже с «украинской редакцией русской культуры, впитавшей в себя некоторые элементы европейской культуры» [Трубецкой, 1995а, с. 363]. Такая позиция Н. Трубецкого о роли украинской культуры в русской истории встретила критику историка Д.И. Дорошенко, который отверг данное влияние и какую-либо связь двух культур и народов.

Список литературы

- Вернадский Г.В. 2008. Начертание русской истории, М., Алгоритм: 336 с.
Дорошенко Д.И. 1995. К украинской проблеме. По поводу статьи кн. Н.С. Трубецкого В кн.: История. Культура. Язык. М., Прогресс: 380-392.
Евразийство. Опыт систематического изложения. 1997. В кн.: Континент Евразия. М., Аграф: 6-64.
Савицкий П.Н. 1997а. Географические и геополитические основы евразийства. В кн.: Континент Евразия. М., Аграф: 295-303.
Савицкий П.Н. 1997б. Геополитические заметки по русской истории. В кн.: Континент Евразия. М., Аграф: 303-332.
Трубецкой Н.С. 1995а. К украинской проблеме В кн.: История. Культура. Язык. М., Прогресс: 362-380.
Трубецкой Н.С. 1995б. Ответ Д.И. Дорошенко В кн.: История. Культура. Язык. М., Прогресс: 393-405.

References

- Vernadskij G.V. 2008. Nachertanie russkoj istorii [Outline of Russian history], Moscow, Publ. Algorithm: 336 p.
Doroshenko D.I. 1995. K ukrainskoj probleme. Po povodu stat'i kn. N.S. Trubeckogo [On the Ukrainian problem. Regarding the article by Prince N.S. Trubetskoy]. Istorija. Kul'tura. Jazyk [History. Culture. Language]. Moscow, Publ. Progress: 380-392.

- Evracijstvo. Opyt sistematičeskogo izložhenija [Eurasianism. An attempt at a systematic presentation]. 1997. Kontinent Evrazija [Continent of Eurasia]. Moscow, Publ. Agraf: 6-64.
- Savickij P.N. 1997a. Geograficheskie i geopolitičeskie osnovy evracijstva [Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism]. In: Kontinent Evrazija [Continent of Eurasia]. Moscow, Publ. Agraf: 295-303.
- Savickij P.N. 1997b. Geopolitičeskie zametki po russkoj istorii [Geopolitical notes on Russian history]. Kontinent Evrazija [Continent of Eurasia]. Moscow, Publ. Agraf: 303-332.
- Trubeckoj N.S. 1995a. K ukrajinskoj probleme [On the Ukrainian problem]. In: Istorija. Kul'tura. Jazyk [History. Culture. Language]. Moscow, Publ. Progress: 362-380.
- Trubeckoj N.S. 1995b. Otvet D.I. Doroshenko [Reply to D.I. Doroshenko]. In: Istorija. Kul'tura. Jazyk [History. Culture. Language]. Moscow, Publ. Progress: 393-405.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 10.03.2024

Received March 10, 2024

Поступила после рецензирования 10.06.2024

Revised June 10, 2024

Принята к публикации 30.08.2024

Accepted August 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Волков Максим Владимирович, специалист по учебно-методической работе, соискатель кафедры теории культуры, этики и эстетики, Южный Федеральный Университет, Ростов-на-Дону, Россия.

Maxim V. Volkov, Specialist in Educational and Methodological Work, Candidate of the Department of Cultural Theory, Ethics and Aesthetics, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia.